

с ними власти, внедрение мультикультурных программ и практик с той же приоритетностью, как и другие важные для организации программы. И, что важнее всего, должны внедряться программы, которые адресно воздействуют на предрассудки и стереотипы как работников, так и руководителей.

Литература

1. Cross, T. Towards A Culturally Competent System of Care, Volume I. / T. Cross, B. Bazron, K. Dennis, M. Isaacs,— Washington, DC : Georgetown University Child Development Center, 1989.
2. Sue, D. Multidimensional facets of cultural competence / D. Sue // Counseling Psychologist.— 2001.— № 29.— P.790-821.

С. О. Ставицкая, Г. А. Ставицкий
Киев, Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова;

В. П. Кутишенко
Киев, Киевский университет имени Бориса Гринченко

Религиозное просвещение юношества как условие развития толерантности

Современное состояние религиозности молодых украинцев обусловлено не только духовными, но и политическими, социальными, бытовыми и другими факторами. Поскольку в религии человек обретает не только духовную, но и бытийную, моральную и эстетическую поддержку, актуализируется задача изучения восприятия и понимания студентами высших учебных заведений особенностей влияния религиозного просвещения на расширение их кругозора, осознание ряда социально-культурных, этически-мировоззренческих, индивидуально-личностных проблем, а также поиск путей их решения. Обосновываются необходимость и роль преподавания в высших учебных заведениях специальных дисциплин, которые обеспечивали бы такое просвещение с целью осознанного понимания особенностей и толерантного отношения к верующим всех традиционных религиозных вероисповеданий и учений, представленных в Украине.

В исследованиях конца XX начала XXI вв., активно изучаются различные социальные процессы в молодежной среде, так как результат борьбы за молодежь господствующих и идеологически контролирующих структур и последствия борьбы самой молодежи за свободу самоопределения приобретают особое значение для существования общества и отдельной личности. Юношество по своей социальной сущности отражает все противоречия и возможности социально-исторической и культурной динамики общества в рамках определенного масштаба социальной реальности (своей страны, определенного социокультурного сообщества). В этом смысле мы можем отметить, что именно молодежь в значительной степени определяет траекторию исторического движения общества.

Старший юношеский возраст в психологии — это рубеж, обычно обозначаемый как переход от самоопределения к самореализации. В отечественной и зарубежной литературе неоднократно отмечалось, что осознание себя как части поколения приходит к возрастным группам в особые эпохальные моменты истории, периоды потрясений, ломки социальных стереотипов, ухудшение экономического положения широких масс населения, ощутимого сужения для подавляющего большинства молодых людей жизненных перспектив. На этом фоне, как правило, нарастает процесс консолидации социальных групп, и в частности молодежи, процесс постепенного зарождения идеологии молодого поколения [18, с. 63–65].

Ю. П. Зинченко и А. В. Логинова [17] считают, что толерантность целесообразно рассматривать в русле культурно-деятельностной психологии, в частности историко-эволюционного подхода (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) [3]; [5]. Поскольку толерантность функционирует как норма культуры, как цивилизационная норма полиэтничности и поликультурности, она реализует следующие функции: поддержка многообразия сложных систем; обеспечение права каждой личности быть другой, непохожей; поддержание баланса противодействующих сторон, а также возможность диалога при согласовании различных мировоззрений, религий, культур и т.д. [17, с. 203–254]. Эти вопросы наиболее целесообразно ставить и реализовывать в старшем юношеском возрасте, поскольку юношам и девушкам еще присущ определенный максимализм в оценке различных жизнен-

ных ситуаций, однако в них сохраняется и высокий уровень пластичности, открытости к восприятию, переосмысления и нового видения определенных ситуаций поликультурной и межкультурного взаимодействия.

Л. Король отмечает, что молодежь, которая склонна рассматривать собственную личность как индивидуально неповторимую, такую, что характеризуется отличными проявлениями собственной индивидуальности (внешним видом, поведением, идеями, верованиями, убеждениями, ценностями, предпочтениями), более склонна и к толерантному, уважительному отношению к индивидуальным проявлениям «другого» [6].

Стоит также отметить, что толерантность, которая проявляется в признании права «других» отличаться, быть непохожими, не тождественна терпимому отношению к социальной несправедливости, не означает отказ или отрицание собственных идей, мыслей, убеждений и т.д. Толерантность не сводится к индифферентности, равнодушия, конформизма, ущемления собственных интересов, а предполагает, устойчивость как свойство личности реализовать свои позиции и гибкость как свойство уважать позиции и ценности других. Толерантность — это активная и осознанная позиция индивида, психологическая готовность к терпимости для обеспечения взаимопонимания и позитивного взаимодействия между людьми [12; 13; 15].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет констатировать, что толерантность в плоскости психологической парадигмы означает уважение, принятие, позитивное отношение и понимание многообразия индивидуальных форм самовыражения. Толерантность является личностным свойством, что выражается в гуманистической направленности личности на ценностные отношения к окружающим. Она понимается как социальная установка на определенный тип отношений, которые проявляются в индивидуальных действиях и поступках личности.

Поэтому мы и считаем, что одним из важных направлений образовательной деятельности является формирование культуры толерантности как фактора развития этнического самосознания у молодого поколения многонациональных, поликонфессиональных государств, к которым относится и Украина.

Таким образом, толерантность — социокультурное явление, которое органично входит в различные научные парадигмы

и требует системного анализа вместе со своей противоположностью — интолерантностью, конфликтом на понятийном уровне. Как мы уже отмечали выше в XXI в. человечество продолжает выявлять различные формы нетерпимости, насилия, в том числе и на этнической и религиозной почвах, поэтому толерантность как практическая и теоретическая проблема остается темой психологической рефлексии.

Религиозная толерантность может определяться как терпимость к людям другой веры, уважение к другим убеждениям, беспристрастность в отношении других религиозных парадигм, культов и традиций.

Каждая религия выполняет различные функции в обществе, в том числе и апологетическую, провозглашая только свою религию истинной, поэтому определенная настороженность или нетерпимость к инаковерующим в любой религиозной системе, особенно на стадии становления, составляет одну из основ ее вероучения. Однако в современном полирелигиозном, поликонфессиональном мире умеренные представители различных религий осуждают проявления религиозного фундаментализма и экстремизма. Соответственно, в противовес конфликтным установкам прошлого приходит осознание того, что на смену нетерпимости должны прийти толерантность и взаимопонимание между различными религиозными конфессиями. Способствовать такому пониманию призвано, в том числе, и религиозное просвещение, которое должно осуществляться в светских учебных заведениях, в частности в высшей школе, которая готовит будущую экономическую, политическую, культурную элиту нации [16].

Образование как общественный институт является непременным условием развития человеческой цивилизации, а образовательная деятельность — важным фактором социализации молодежи, где она приобретает комплексные знания и закрепляет соответствующие отношения к процессам общественной и собственной жизнедеятельности, в частности и «связанных с проблемами (в том числе и религиозными) развития этнической общности к которой она себя относит» [1, с. 61]. Поэтому Совет Европы и выступает за преподавание основ религиозных знаний в муниципальных школах, что рассматривается как вариант борьбы против религиозного фанатизма. Также знание основных религиозных догм и постулатов мировых религий даст возможность не обижать рели-

гиозные чувства верующих, к какой бы конфессии они не принадлежали [19]. Соответственно мы считаем, что в вузах, прежде всего, педагогических, должны готовить кадры, которые будут нести в школу и передавать ученикам толерантность как черту личности, положительно влиять на профилактику любых конфликтов, в том числе основанных на этнической или религиозной почве.

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод, что еще одним важным фактором, который влияет на развитие этнического самосознания юношей и девушек, является религия. Понятно, что она связана прежде всего с процессом формирования самосознания религиозного, изменение которого приводит к изменению уклада жизни, морали, этических норм, установок и психического состояния личности в целом [2, с. 108].

Исследование религиозно-нравственной тематики в гуманистически ориентированной психологии и феноменологии углубляют понимание современной украинской психокультуры, усиливают ее связи с культурами других народов, способствуют духовно-культурному и нравственному возрождению украинского этноса [8, с. 1].

Так И. П. Мозговой отмечает, что украинский тип культуры характеризуется традиционно европейскими чертами, которые получили свое совершенство в казачестве. Высокий образовательный уровень украинского народа во времена Средневековья показывал глубокое стремление нашего народа к знаниям даже в самые тяжелые периоды его истории. Философия сердца является чисто украинским явлением, которое базируется на специфике духовного склада украинского этноса, что является самобытным явлением, которое приобрело соответствующую окраску под воздействием европейской духовности [9, с. 109–111].

М. А. Козловец считает, что в религиозном разрезе украинцам всегда была свойственна глубокая набожность, связанная не только с культовой практикой, но и с моральными принципами, всем укладом экономической жизни. Украинское православие, принятое из Византии и модифицированное в Украине, было далеко по своей глубинной сущности от идеологических принципов огосударствления Российской церкви. И сегодня борьба за Киевский патриархат, во многом, является борьбой за украинскую государственность [4, с. 522].

Поэтому так важно влияние религиозной культуры на развитие этнического самосознания человека. К. К. Недзельский отмечал,

что культура является особой формой жизни этноса, специфика которого определяется конфессиональной ориентированностью.

Поскольку этническое самосознание народа всегда конфессионально окрашено, постольку культура и религия каждого народа являются уникальными и неповторимыми. Рефлексируя эту уникальность и неповторимость, народ идентифицирует себя со своей культурой и, прежде всего, национальной Церковью [11, с. 12–13].

Традиционная православная церковь несколько пугает молодежь своей, как им предоставляется, крайней ортодоксальностью, а светских организаций, которые преподавали бы христианское богословие, в Украине практически нет. Соответственно, есть потребность создавать такие заведения в Украине, иначе эту нишу заполняют тоталитарные деструктивные секты различных направлений, разрушая сознание и самосознание личности юношей и девушек и, собственно, лишая их будущего [7, с. 108–109].

За годы независимости произошла определенная реабилитация религии в общественном мнении, переосмысливается ее роль и значение в духовной и общественной жизни народа. Современное состояние религиозности молодых украинцев обусловлено не только духовными, но и политическими, социальными, бытовыми и другими факторами. В этом ракурсе, на наш взгляд, очень позитивным является опыт Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской областей, где с 1992 г. в общеобразовательных учебных заведениях как избирательно-обязательный компонент базисного учебного плана изучается предмет «Христианская этика» (Основы христианской морали), который закладывает в сознание детей соответствующие моральные качества, осознание идентичности со своим народом, его историей и традициями.

В Национальном педагогическом университете имени М. П. Драгоманова для студентов специальностей «Религиоведение» и «Психология» читаются такие курсы, как «Социальные доктрины христианских церквей», «Государственно-церковные отношения», «Психология религии» и др. Однако нам кажется, что необходимо ввести в вузах обобщенный религиоведческий курс и для всех других специальностей, поскольку молодые люди должны ориентироваться в такой актуальной проблематике современности. Это будет способствовать профилактике их попадания в зависимость от различных деструктивных культов. Тем более это касается будущих педагогов, психологов, к которым мо-

гут обращаться как дети, так и их родители по поводу получения консультации по данным вопросам.

При этом речь идет не о религиозном образовании (ибо церковь у нас отделена от государства), а о религиозном просвещении, то есть предоставлении знаний об основных религиозных течениях мира. Знание основных религиозных догм и постулатов мировых религий даст возможность не оскорблять религиозные чувства верующих, к какой бы конфессии они не принадлежали. Начать реализовывать такую программу необходимо в юношеском возрасте, когда структурируются определенные мировоззренческие принципы и убеждения и, одновременно, их гибкая структура позволяет осуществлять оптимальное влияние на сознательном уровне с целью их определенной модификации.

С этой целью возможно и создание светских учебных заведений под патронатом религиозных организаций (такие заведения созданы в Америке, Европе, в России), которые могут быть определенным способом создания специфической среды для поднятия уровня общественной и индивидуальной морали. Однако мы должны учитывать именно государственный, национальный интерес и традиционные для Украины религиозные культы, а для этого необходимо тесное взаимодействие государства и церкви, влияние государственного образования на такие учебные заведения через формирование определенного содержания учебных курсов и средств их преподавания. Этому бы способствовал и обмен кадрами между светскими и религиозными учебными заведениями и система переподготовки кадров путем получения второго высшего образования: педагогами, психологами — религиозоведческого (теологического), а священниками — педагогического и психологического.

В современных вузах, в том числе педагогических, учебный процесс опирается в основном на интеллектуальный компонент, который является необходимым, но не определяющим для высоконравственного, высокодуховного человека. Он скорее социальное, чем духовное явление, потому что его реализация определяется социальными условиями развития, уровнем развития образования. Соответственно, к воспитательному процессу среди детей будущие учителя и родители практически не готовы. Поэтому к светскому аспекту образования необходимо добавить и религиозный, наиболее адекватно разработанный в традиционных религиях.

Таким образом, сочетание светского образовательного и религиозного просветительского подходов является перспективным направлением современных психологических исследований, способным указать пути выхода из кризиса в изучении человека, развития его духовного самосознания и духовности в целом.

Литература

1. Абдулкаримов, Г.Г. Толерантность в межнациональных отношениях в уральском регионе: социологический анализ : автореф. ... канд. социол. наук. 22.00.06 / Г.Г. Абдулкаримов ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького.— Екатеринбург, 2004.
2. Акопов, Г.В. Проблема сознания в российской психологии : учебное пособие / Г.В. Акопов.— М., 2004.— С. 35–199.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова.— М. : Педагогика, 1982.— Т. 2: Проблемы общей психологии (Мышление и речь).— 1982.— 504 с.— С. 147–148; Т. 3.— М., 1983.— С. 147–148.
4. Козловець, М. А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації: монографія.— Житомир, 2009.
5. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 т. М., 1983.— Т. 2.— С. 251–261.
6. Король, Л. Крос-культурні особливості толерантності української та канадської молоді [Електронний ресурс] / Лілія Король // Український науковий журнал. Освіта регіону. Політологія. Психологія. Комунікації. 2013, № 3.— Режим доступу : <http://social-science.com.ua/article/1146>.
7. Львовичкіна, А. М. Етнопсихологія : навч. посіб. / А. М. Львовичкіна.— Киев, 2002.
8. Макарова, Л. Л. Особливості розвитку самосвідомості студентської молоді / Л. Л. Макарова // Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка.— Київ, 2005.— Т. VII.— Вип. 4.— 324 с.— С. 190–202.
9. Мозговий, І. П. Схід-Захід: дилема чи проблема українського вектору? // Україна в контексті Євроінтеграції : Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції. Наукове видання.— Суми, 2005.— С. 109–111.
10. Нація і держава / під ред. акад. Ю. Римаренка.— Київ, Донецьк, 1998.— С. 493–495.
11. Недзельський, К. К. Історіософія релігії Івана Огієнка (митрополита Іларіона) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук : спец. 09.00.11 «Соціальна філософія» / К. К. Недзельський.— Киев, 2003.— 20 с.
12. Обучение толерантности : методическое пособие / под. ред. Г. Л. Бардинер.— Спб. : Норма, 2005.— 138 с.

13. Основні етапи і чинники формування української етнічної самосвідомості [Електронний ресурс].— Режим доступу : <http://lib.lntu.info/book/fof/ipru/2012/12-13/page10.html>.

14. Психологічний словник / за ред. В. І. Войтка.— Київ : Вища школа, 1982.— С. 165.

15. Развитие этнической толерантности в ранней юности [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://www.shatropova.narod.ru>.

16. Ставицька, С. О. Духовна самосвідомість особистості: становлення і розвиток в юнацькому віці : монографія / Світлана Олексіївна Ставицька.— Київ : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011.— 727 с.— С.300–492.

17. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / под ред. Ю. П. Зинченко и А. В. Логинова.— М. : Наука.— 2011.— С. 203–254.

18. Храмова, К. В. Самосознание современной молодежи с различной религиозной ориентацией : дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. — Ксения Вячеславовна Храмова.— Уфа, 2004.

19. UNESCO [Electronic resource]. — Mode of access : www.unesco.org/culture/endangeredlanguages.

Н. Н. Старыгина

Йошкар-Ола, Поволжский государственный
технологический университет

Культурологическое образование как способ формирования профессиональной компетентности социального работника

Культурологическая, или контекстуальная, компетентность рассматривается как важнейшая составляющая профессиональной компетентности специалиста любого профиля. Для социального работника культурологическая компетентность (как индивидуальная, так и институциональная) имеет особое значение, так как знание социокультурной среды позволяет выявлять и решать проблемы социализации граждан. Культурологическая компетентность формируется содержанием образовательной программы в целом, при этом системообразующую роль выполняет учебная дисциплина «Культурология».

В соответствии с ФГОС ВО образовательная программа направления подготовки бакалавров «Социальная работа», эта дисциплина должна обеспечивать выполнение профессиональных задач, соответствующих социально-технологической, организационно-